

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТАНУ /
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ /
INTERNATIONAL AND COMPARATIVE LAW**

УДК 341:342 (4/9) МРНТИ 10.87.17

Елена Васильевна Бабкина

*Беларусь мемлекеттік университеті, Минск қ., Беларусь Республикасы,
e-mail: babkina@bsu.by*

**ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚТЫҢ ЗАҢДЫ ТҰЛҒАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ
ҚҰҚЫҒЫНЫҢ ӘСЕРІ: ЗАҢДЫ МҮДДЕЛЕРІН ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ**

Аннотация. Еуразиялық экономикалық одақтың құқықтық мақсаты мүше-мемлекеттермен халықтың өмір деңгейін арттыру мүддесінде, мүше-мемлекеттер экономикаларының қалыпты дамуына жағдай жасау, сонымен қатар Одақ шеңберінде еңбек ресурстары мен капиталды, қызметті және ортақ нарықты құруға талпыну болып табылады. Шын мәнінде практикада олар қандай жағдайда? Автор саясатпен реттелетін біртұтас немесе келісілген (үйлестірілген) бірнеше: халықаралық автомобиль қызметін еркін көрсету, демпингке қарсы шара енгізу, кеден одағының негізі болып табылатын тұтас кеден тарифы сияқты салаларды талдай отырып, сұрақтар қояды.

Автор шаруашылық субъектілерімен қолданылуы мүмкін барлық процедураларды: ЕАЭО және ЕЭК шағымдану процедураларының түрлерін зерттейді, сонымен қатар шығындарды азайту мақсатында Беларусь заңды тұлғаларына практикалық ұсыныстар береді.

Түйінді сөздер: демпингке қарсы шаралар, Еуразия экономикалық комиссиясы, халықаралық сот төрелігі, ЕАЭО Соты, кеден тарифы.

Бабкина Елена Васильевна

*Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: babkina@bsu.by*

**ДЕЙСТВИЕ ПРАВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В
ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Аннотация. Целью правовой системы Евразийского экономического союза является создание государствами-членами условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, а также стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза. Как обстоят дела в практической плоскости? Автор задается вопросом и анализирует несколько сфер, регулируемых единой или согласованной (скоординированной) политикой: единый таможенный тариф как основа таможенного союза, введение антидемпинговых мер, свобода оказания международных автомобильных услуг.

Автор исследует все процедуры, которые могут быть использованы хозяйствующим субъектом: различные процедуры обращения в ЕЭК и Суд ЕАЭС, а также дает практические рекомендации белорусским юридическим лицам в целях минимизации их затрат.

Ключевые слова: антидемпинговая мера, Евразийская экономическая комиссия, международное правосудие, Суд ЕАЭС, таможенный тариф.

Babkina Elena Vasilyevna

*The Belarusian State University, Minsk c., the Republic of Belarus,
e-mail: babkina@bsu.by*

**LAW OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION REGARDING LEGAL ENTITIES:
PROTECTION OF RIGHTS AND LEGAL INTERESTS**

Abstract. The objective of the legal system of the Eurasian Economic Union is to create the conditions for stable development of member economies by member states in order to improve the living standards of their population, as well as the desire to create a single market for goods, services,

capital and labor within the Union. How are things on the practical plane? The author asks a question and analyzes several areas regulated by a single or coordinated (coordinated) policy: a single customs tariff as the basis of the customs union, the introduction of anti-dumping measures, the freedom to provide international automobile services.

The author explores all the procedures that can be used by an economic entity: various procedures for applying to the EEC and the EAEU Court, and also gives practical recommendations to Belarusian legal entities in order to minimize their costs.

Key words: antidumping measure, Eurasian Economic Commission, international justice, Court of the EAEU, custom tariff.

Введение. Празднование пятилетия принятия Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2019 г. [1] (далее – Договор о ЕАЭС) позволяет не столько отметить позитивную динамику развития интеграционных процессов, сколько провести первый экзамен, оценив насколько обозначенные в 2014 году процессы развиваются, промежуточные результаты удовлетворительны, а заявленные цели достигнуты. Пять лет существования интеграционного объединения вполне достаточны, чтобы оценить энергичность процессов, стабильность реформ, рост экономик и улучшение условий хозяйствования.

Мы привыкли слышать с высоких трибун о статистических данных, свидетельствующих о росте взаимной торговли, поступательном уменьшении количества барьеров, снижении таможенного тарифа и т.д.

Вместе с тем, уже сейчас очевидно, что Союз в его актуальном статусе нельзя назвать примером эффективной региональной экономической интеграции. Существующие единые правила права ЕАЭС не создают «самостоятельный и независимый правопорядок» [2]. Цель данной статьи – выявление несовершенства и пробелов правового регулирования и определения текущего состояния дел для реальных адресатов интеграции – субъектов хозяйствования.

Так, заключая Договор о ЕАЭС, государства-члены:

- подтвердили стремление к укреплению экономик государств-членов и устойчивому росту деловой активности, сбалансированной торговле и добросовестной конкуренции.

Рассмотрим насколько реализованы основные цели Союза в преломлении к деятельности частных субъектов права в некоторых сферах.

1. Единый таможенный тариф как основа таможенного союза.

Основная задача любого объединения региональной экономической интеграции заключатся в формировании единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Фундаментом единого рынка товаров выступает Таможенный союз, который основан на едином режиме торговли товарами в отношениях с третьими странами и Едином таможенным тарифе.

Несмотря на продекларированный в статье 25 Договора о ЕАЭС принцип применения Единого таможенного тарифа ЕАЭС [3] и несмотря на требования Договора о функционировании Таможенного союза в рамках Многосторонней торговой системы 2011 г. (в настоящее время – приложение 31 к Договору о ЕАЭС) о необходимости унификации тарифа в соответствии с обязательствами, принимаемыми государствами-членами при вступлении в ВТО, в действительности в ЕАЭС действует несколько правовых режимов в отношении одних и тех же товарных под-субпозиций.

Основная часть. На практике на рынке ЕАЭС действует три таможенно-тарифных режима:

1) Армения, Беларусь, Кыргызстан применяют ЕТТ ЕАЭС;

2) Казахстан применяет ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин ЕТТ ЕАЭС. Размер таких ставок пошлин утвержден Решением Комиссии от 14.10.2015 № 59 (далее - Перечень изъятий) [4].

30 июля 2019 г. Республика Казахстан инициировала очередное внесение изменений в перечень изъятий, в отношении которых она в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к ВТО, применяет ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин ЕТТ ЕАЭС, и размеров таких ставок пошлин,

утвержденный Перечнем изъятий. Аргументом для внесения изменений является тот факт, что тарифными обязательствами Казахстана в рамках ВТО предусмотрено ежегодное снижение ставок импортных таможенных пошлин в соответствии с графиком снижения, зафиксированным в Перечне уступок и обязательств по товарам по результатам переговоров между Республикой Казахстан и членами ВТО. Соответствующее решение ЕЭК должно вступить в силу 1 декабря 2019 г.;

3) Российская Федерация имеет противоречивую практику применения таможенного тарифа. Поскольку ЕТТ ЕАЭС не приведен в полной мере к таможенному тарифу, предусмотренному Протоколом о присоединении РФ к ВТО, российские таможенные органы применяют ставки ЕТТ ЕАЭС [5]. Однако российские судебные органы со ссылкой на Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 № 307-КГ15-13054 [6] признают недействительными требования таможенных органов. В данном судебном акте Верховный Суд РФ установил, что ставки таможенных пошлин, обязательства по применению которых Российская Федерация приняла в ходе присоединения к ВТО путем подписания Протокола, подлежат приоритетному применению по отношению к ставкам, установленным ЕТТ ЕАЭС.

Негативные последствия такой ситуации несет и само государство. Так, в решении по спору «Россия - Тарифное регулирование отдельных сельскохозяйственных и промышленных товаров», вынесенном 26 сентября 2016 г. Третьей группой ВТО признала нарушением права ВТО применение Россией такой повышенной ставки вместо установленной в Протоколе о присоединении РФ к ВТО: в случае таможенных пошлин, выраженных в одинаковом формате, достаточным является прямое сравнение применяемых и связанных ставок, чтобы доказать нарушение обязательств в ВТО [7].

Задача органов Союза, и это предусмотрено Протоколом о функционировании Евразийского экономического союза в рамках многосторонней торговой системы (приложение № 31 к Договору о ЕАЭС) – унифицировать таможенный тариф, сделать его единым для Союза. Не должен

субъект Казахстана ввозить товар по иным ставкам пошлин, нежели белорусский или кыргызстанский субъект. Союз – это единая таможенная территория, единый внутренний рынок, поэтому ЕТТ ЕАЭС должен адаптироваться к международным правовым обязательствам государств-членов. Возвращаясь к моему примеру, отмечу, что в 2017 г. ЕЭК как союзный регулятор отреагировала на заявление Российской Федерации и внесла изменения в ЕТТ ЕАЭС, изменив ставку ввозной таможенной пошлины для товарной подсубпозиции 481092300 с 15 до 5%. Аналогичное понижение ставок должно произойти и для других товаров.

3. Антидемпинговые меры.

Согласно ч.2 ст. 49 Договора «Антидемпинговая мера может быть применена к товару, являющемуся предметом демпингового импорта, в случае если по результатам расследования, установлено, что импорт такого товара на таможенную территорию Союза причиняет материальный ущерб отрасли экономики государств-членов...».

На момент создания ЕАЭС на рынке существовало три производителя стальных цельнокатаных колес: 2 в России, 1 в Украине. Решением Коллегии ЕЭК № 170 от 22 декабря 2015 года в отношении украинского товара введена антидемпинговая пошлина в размере 4,75 % сроком действия 5 лет. В соответствии с Решением Коллегии ЕЭК № 34 от 28 февраля 2018 года Пошлина повышена до 34,22 %.

Увеличение Пошлины привело к существенным производственным проблемам БелАЗ, поскольку даже несмотря на повышение цены российским производителем в 2 раза с 35-40 тыс. долларов США до 70 тыс. имеющиеся объемы производства Товара российскими производителями недостаточны для удовлетворения спроса. Как следствие, введение антидемпинговой пошлины повлекло нарушение общих принципов и правил конкуренции как на рынке РФ, так и на рынке ЕАЭС и возникновение ущерба отрасли производства железнодорожных вагонов, а также осуществления железнодорожных перевозок в Беларуси, поскольку производство железнодорожных вагонов практически парализовано.

Можем ли мы на этом примере говорить о достижении цели укрепления экономик

государств-членов, устойчивому росту деловой активности, сбалансированной торговле и добросовестной конкуренции? К сожалению, нет.

Однако применение данной меры было оспорено потребителями. После длительной и комплексной работы регулятором принято решение о приостановлении действия пошлины до 1 июня 2020 года [8].

3. Рынок услуг.

Общеизвестно, что Договор о ЕАЭС выводит транспортную политику из общего регулирования свободы услуг, устанавливая безразрешительную основу для транзита через территорию государств-членов. Потеря Беларусью преимуществ транзитного расположения страны привела к количественному и качественному снижению разрешений в/из Казахстана (8000 в 2011, 1500-2000 в 2016-2019 г.г.) и России (уменьшение на 27 %), в то время как количество разрешений для Польши увеличено Россией в 7 раз. Таким образом, свобода транзита, предусмотренная Договором, привела к возникновению угрозы отрасли белорусской экономики – международных автомобильных перевозок.

Причем, необходимо отметить, что Беларусь ратифицировала Договор в 2014 г. со следующим заявлением: «Республика Беларусь заявляет, что будет добросовестно выполнять свои обязательства и предпримет иные меры по его реализации при условии, что к этому моменту ... будут достигнуты конкретные договоренности о снятии барьеров, ограничений и изъятий..., в первую очередь, в отношении энергоносителей, продукции сборочных производств, либерализации автомобильных перевозок и других чувствительных позиций. При том дальнейшие договоренности должны содержать положения о недопустимости их ухудшения в последующий период...».

Можем ли мы говорить об учете интересов национальных экономик партнеров по ЕАЭС? Нет.

Констатация серьезных проблем в праве и правоприменении на рынке ЕАЭС ставит закономерный вопрос:

Может ли субъект хозяйствования, права которых ущемляются на рынке ЕАЭС, применить особые механизмы защиты своих прав согласно праву ЕАЭС?

Да, существуют административные и судебные механизмы.

Административные процедуры заключаются в обращении в ЕЭК. Причем, хозяйствующий субъект может использовать несколько процедур.

1. Участие в процедуре оценки регулирующего воздействия (далее – ОРВ).

Цель данной процедуры - выявить и устранить из проектов решений Комиссии положений, создающих избыточные ограничения для ведения бизнеса, необоснованные расходы хозяйствующих субъектов, барьеры для «четырёх свобод».

Этот инструмент относится к предварительному нормоконтролю.

Данный инструмент защиты прав заключается в том, что ОРВ включает публичное обсуждение предлагаемого регулирования с хозяйствующими субъектами и иными заинтересованными лицами, подготовку на этой основе оценки проекта решения ЕЭК, а также ознакомление членов Совета и (или) Коллегии ЕЭК с результатами этой оценки.

Практика показала действенность данного инструмента. По оценкам ЕЭК, только в 2018 году на публичное обсуждение было вынесено 49 проектов решений, получено 821 предложение от заинтересованных лиц, 429 из них учтено. В целом, процент учета результата публичных обсуждений за период 2015-2018 г.г. составляет от 78% до 52% в зависимости от года.

Вместе с тем существуют сферы, в которых оценка регулирующего воздействия не применяется. Их 22 [9]. Включение некоторых из таких сфер вполне логично и обоснованно:

1) проекты решений Комиссии, содержащих сведения ограниченного распространения;

2) проекты решений Комиссии, которые носят программно-стратегический характер и не оказывают влияния на условия ведения предпринимательской деятельности;

3) по вопросам организации и финансирования деятельности Комиссии;

4) по вопросам бюджета Союза и его исполнения;

5) о применении, об изменении или об отмене специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер и др.

Однако определенную озабоченность вызывает отнесение к этому перечню таких компетенций, как:

- 1) таможенно-тарифное регулирование;
- 2) единые меры нетарифного регулирования в отношении третьих стран;
- 3) общие правила конкуренции на трансграничных рынках;
- 4) промышленные субсидии;
- 5) финансовый рынок и др.

Однако, определенный оптимизм внушает позитивная динамика развития оценки регулирующего воздействия.

Так, во-первых, с марта 2017 года процедура ОРВ распространена на такую важную для бизнес-сообщества категорию проектов решений ЕЭК, как проекты технических регламентов Союза. Во-вторых, сроки заблаговременного информирования бизнеса о затрагивающих его интересы проектах решений ЕЭК увеличились более чем в 6 раз – с 15 до 88 дней с момента опубликования проекта на сайте Союза до даты его предполагаемого принятия.

3. Обращение в Комиссию.

Существуют специальные процедуры обращения в тех сферах, компетенция по которым передана государствами-членами с национального на наднациональный уровень. Например, Комиссией разработан особый порядок обращения субъектов хозяйствования при нарушении правил конкуренции.

Кроме специальных областей существует общий порядок обращения в ЕЭК, поскольку ЕЭК осуществляет мониторинг и контроль исполнения актов права Союза, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения.

Деятельность по осуществлению мониторинга может осуществляться Комиссией как инициативно, так и по заявлению заинтересованных лиц. Одним из позитивных примеров эффективности названного механизма является, в частности, Решение Коллегии ЕЭК от 22 января 2019 г. № 11 «О выполнении Российской Федерацией обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка ЕАЭС» [10]. 21 мая 2019 г. по результатам рассмотрения вопроса на Межправительственном совете решение № 11 вступило в силу.

В Решении Суда от 11 октября 2018 г. сформулированы важные и прогрессивные

положения о правах хозяйствующих субъектов по обращению в ЕЭК за мониторингом.

4. Обращение в Комиссию как досудебная процедура.

Следует обратить внимание на необходимость корреляции требований, направляемых в ЕЭК и Суд, в противном случае Суд может прекратить производство по делу (постановление от 7 октября 2014 г. по заявлению компании «Фольксваген АГ» (Volkswagen AG) [11]. Однако в настоящее время Суд не подходит настолько буквально к вопросу идентичности требований, направляемых хозяйствующим субъектом в Комиссию и Суд (решение Коллегии Суда от 18 октября 2018 г.) [12] по иску ООО «Ойл Марин Групп». Судебная защита прав хозяйствующих субъектов возможна в двух формах: прямой и опосредованной.

1. Прямая судебная защита. Механизм прямой защиты заключается в возможности обжалования решений и действий (бездействия) Комиссии хозяйствующими субъектами.

Тот факт, что в практике Союза до недавних пор не существовало решений, вынесенных в пользу хозяйствующего субъекта, негативно оценивается доктриной как отрицательно влияющий на правоприменительную практику Суда [13, с. 5].

Положительный пример – удовлетворение заявления субъекта решением Суда от 18 июня 2019 г. о классификации судового дизельного двигателя.

Однако здесь надо указать на несовершенство механизма исполнения решения Суда в ситуации, когда Комиссия его не исполняет. Названная проблема вскрылась на стадии исполнения решения по делу ООО «Марин Ойл Групп».

2. Опосредованная форма защиты. Проявлением опосредованного механизма защиты прав хозяйствующих субъектов является обращение с запросом о разъяснении. Правом на такое обращение обладают государства-члены и органы Евразийского экономического союза. К названной форме можно отнести и межгосударственные споры. Однако и по данной категории дел в основе предмета запроса могут лежать права и законные интересы хозяйствующих субъектов. Примером обращения за консультативным заключением служит защита Судом по обращению ЕЭК прав легионеров, профессиональных спортсменов – граждан

государств-членов при осуществлении ими трудовой деятельности в профессиональных спортивных клубах других государств-членов, на которую не должны распространяться ограничения, установленные для спортсменов из третьих стран (консультативное заключение Суда от 7 декабря 2018 г.) [14]. **Выводы:** - для совершенствования механизма защиты прав хозяйствующего субъекта недостаточно расширения компетенции Суда посредством наделения его правом рассматривать преюдициальные запросы и наделения Комиссии правомочием выступать в Суде с исками против государств;

- необходимо расширение перечня политик, в которых допускается ОРВ и активизация работы по популяризации этого механизма защиты в среде бизнеса;

- необходима детальная регламентация процедуры исполнения решения Суда

ЕАЭС, в ситуации его неисполнения Комиссией;

- в целях достижения единообразия национальной правоприменительной практики следует ввести обязательный мониторинг исполнения государствами-членами не только решений, но и консультативных заключений Суда.

В заключение необходимо отметить, что пять лет функционирования международной организации в масштабах международного права есть аналог первых 100 дней в политике. Для ЕАЭС эти 100 дней не стали возвращением Наполеона, равно как для Суда они не стали эрой *Van Gent and Loos* [15] и *Costa* [16]. Вместе с тем, эти пять лет выявили существенные пробелы в праве ЕАЭС, обозначили фарватер, в котором должно двигаться правоприменение, и есть задел на то, что следующий экзамен через пять лет право ЕАЭС сдаст на отлично.

Список использованных источников:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2019 г.// КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019 г.
2. Pimenova O. Legal Integration in the European Union and the Eurasian Economic Union: Comparative Analysis. *International Organisations Research Journal*, 2019.vol. 14, no 1, 76–93 p. (in English).
3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019 г.
4. Решение Совета Евразийской экономической комиссии № 59 (в ред. от 25.06.2019) «О перечне товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин» // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019 г.
5. Костик Е.Е., Костик К.И. Актуальные вопросы применения ставок таможенных пошлин в условиях членства РФ в Евразийском экономическом союзе и Всемирной торговой организации// КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019 г.
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 № 307-КГ115-13054// КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019 г.
7. Panel Report, *Russia - Measures Affecting the Importation of Railway Equipment and Parts Thereof*, WT/DS499/R, adopted 30 July 2018.
8. Коллегия ЕЭК приостановила действие антидемпинговой пошлины на стальные цельнокатаные колеса из Украины. Режим доступа//<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-07-2019-1.aspx>. Дата обращения: 20.08.2019 г.
9. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 98 «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии» // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019 г.
10. Решение Коллегии ЕЭК от 22 января 2019 г. № 11 «О выполнении Российской Федерацией обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка ЕАЭС» // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019 г.

11. Постановление по заявлению компании «Фольксваген АГ» (VolkswagenAG) об оспаривании отдельных положений Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 мая 2013 г. № 113 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении легких коммерческих автомобилей, происходящих из Федеративной Республики Германия, Итальянской Республики и Турецкой Республики и ввозимых на единую таможенную территорию Таможенного союза»// КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019 г.

12. Решение Коллегии Суда от 11 октября 2018 г. по делу по заявлению ООО «Ойл Марин Групп» (Российская Федерация) к ЕЭК о признании бездействия ЕЭК, выразившегося в отказе в проведении мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках ЕАЭС, не соответствующим Положению о ЕЭК и нарушающим права и законные интересы ООО «Ойл Марин Групп» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности// КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019 г.

13. Yeliseyeu, A. The Eurasian Economic Union: expectations, challenges, and achievements Access mode// <http://www.gmfus.org/sites/default/files/publications/pdf/Eurasian%20Economic%20Union.pdf>. Access date: 20.08.2019.

14. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 07 декабря 2018 г. «О разъяснении применения пункта 2 статьи 97 Договора о ЕАЭС в отношении осуществления трудовой деятельности профессиональными спортсменами, являющимися гражданами государств-членов ЕАЭС, и возможности установления в национальном законодательстве количественных ограничений к данной категории лиц при осуществлении трудовой деятельности» // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019 г.

15. Judgment of the Court of 5 February 1963. NV Algemene Transport- en Expeditie Onderneming van Gend & Loos v Netherlands Inland Revenue Administration. Case 26-62 Access mode // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:61962CJ0026>. Access date: 25.08.2019.

16. Judgment of the Court of 15 July 1964. Flaminio Costa v E.N.E.L. Case 6-64 Access mode // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61964CJ0006>. Access date: 25.08.2019.

References:

1. Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze ot 29 maja 2019 g.// Konsul'tantPljus. Rossija / ZAO «Konsul'tantPljus». – M., (2019).

2. Pimenova O. Legal Integration in the European Union and the Eurasian Economic Union: Comparative Analysis. International Organisations Research Journal, vol.14, no1, 76-93 (2019) .

3. Reshenie Soveta Evrazijskoj jekonomicheskoj komissii ot 16.07.2012 № 54 «Ob utverzhenii edinoj Tovarnoj nomenklatury vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza i Edinogo tamozhennogo tarifa Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza» // Konsul'tantPljus. Rossija / ZAO «Konsul'tantPljus». – M., (2019).

4. Reshenie Soveta Evrazijskoj jekonomicheskoj komissii N 59 (v red. ot 25.06.2019) «O perechne tovarov, v otnoshenii kotoryh Respublikoj Kazahstan v sootvetstvii s objazatel'stvami, prinjatymi v kachestve uslovija prisoedinenija k Vsemirnoj torgovoj organizacii, primenjajutsja stavki vvoznih tamozhennyh poshlin, bolee nizkie po sravneniju so stavkami poshlin Edinogo tamozhennogo tarifa Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza, i razmerov takih stavok poshlin» // Konsul'tantPljus. Rossija / ZAO «Konsul'tantPljus». – M., (2019).

5. Kostik E.E., Kostik K.I. Aktual'nye voprosy primenenija stavok tamozhennyh poshlin v uslovijah chlenstva Rossijskoj Federacii v Evrazijskom jekonomicheskom sojuze i Vsemirnoj torgovoj organizacii// Konsul'tantPljus. Rossija / ZAO «Konsul'tantPljus». – M., (2019).

6. Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 28.12.2015 № 307-KG15-13054// Konsul'tantPljus. Rossija / ZAO «Konsul'tantPljus». – M., (2019).

7. Panel Report, Russia - Measures Affecting the Importation of Railway Equipment and Parts Thereof, WT/DS499/R, adopted 30 July 2018.

8. Kollegija EJeK priostanovila dejstvie antidempingovoj poshliny Ona stal'nye cel'nokatanye koleasa iz Ukrainy Razhim dostupa// <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-07-2019-1.aspx>. Data obrasheniya: 20.08.2019 g.

9. Reshenie Vysshego Evrazijskogo jekonomicheskogo soveta ot 23 dekabrya 2014 g. № 98 «O Reglamente raboty Evrazijskoj jekonomicheskoj komissii» // Konsul'tantPljus. Rossija / ZAO «Konsul'tantPljus». – M., (2019).

10. Reshenie Kollegii EJeK ot 22 janvarja 2019 g. № 11 «O vypolnenii Rossijskoj Federaciej objazatel'stv v ramkah funkcionirovanija vnutrennego rynka EAJeS» // Konsul'tantPljus. Rossija / ZAO «Konsul'tantPljus». – M., (2019).

11. Postanovlenie po zajavleniju kompanii «Fol'ksvagen AG» (Volkswagen AG) ob osparivanii otdel'nyh polozhenij Reshenija Kollegii Evrazijskoj jekonomicheskoj komissii ot 14 maja 2013 g. № 113 «O primenenii antidempingovoj mery posredstvom vvedenija antidempingovoj poshliny v otnoshenii legkih kommercheskih avtomobilej, proishodjashhij iz Federativnoj Respubliki Germanija, Ital'janskoj Respubliki i Tureckoj Respubliki i vvozimyh na edinuju tamozhennuju territoriju Tamozhennogo sojuza» // Konsul'tantPljus. Rossija / ZAO «Konsul'tantPljus». – M., (2019).

12. Reshenie Kollegii Suda ot 11 oktjabrja 2018 g. po delu po zajavleniju OOO «Ojl Marin Grupp» (Rossijskaja Federacija) k EJeK o priznanii bezdejstvija EJeK, vyrazivshegosja v otkaze v provedenii monitoringa i kontrolja ispolnenija mezhdunarodnyh dogovorov v ramkah EAJeS, ne sootvetstvujushhim Polozheniju o EJeK i narushajushhim prava i zakonnye interesy OOO «Ojl Marin Grupp» v sfere predprinimatel'skoj i inoj jekonomicheskoj dejatel'nosti Access mode// Konsul'tantPljus. Rossija / ZAO «Konsul'tantPljus». – M., (2019). Access date: 20.08.2019 g.

13. Yeliseyeu, A. The Eurasian Economic Union: expectations, challenges, and achievements // Access mode: <http://www.gmfus.org/sites/default/files/publications/pdf/Eurasian%20Economic%20Union.pdf>. Access date: 20.08.2019.

14. Konsul'tativnoe zakljuchenie Suda Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza ot 07 dekabrja 2018 g. «O razjasnenii primenenija punkta 2 stat'i 97 Dogovora o EAJeS v otnoshenii osushhestvlenija trudovoj dejatel'nosti professional'nymi sportsmenami, javljajushhimisja grazhdanami gosudarstv - chlenov EAJeS, i vozmozhnosti ustanovlenija v nacional'nom zakonodatel'stve kolichestvennyh ogranichenij k dannoj kategorii lic pri osushhestvlenii trudovoj dejatel'nosti» // Konsul'tantPljus. Rossija / ZAO «Konsul'tantPljus». – M., (2019).

15. Judgment of the Court of 5 February 1963. NV Algemene Transport- en Expeditie Onderneming van Gend & Loos v Netherlands Inland Revenue Administration. Case 26-62 Access mode// <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:61962CJ0026>. Access date: 25.08.2019.

16. Judgment of the Court of 15 July 1964. Flaminio Costa v E.N.E.L. Case 6-64 Access mode // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61964CJ0006>. Access date: 25.08.2019.